

Предисловіе редактора.

I.

Живя болѣе 20-ти лѣтъ на югѣ Россіи и изучая крестьянскіе способы земледѣлія, я тогда уже намѣренъ былъ предпринять изданіе для крестьянъ брошюры по земледѣлію, такъ какъ мѣстные неурожаи у крестьянъ и даже помѣщиковъ происходили не отъ недостатка влаги, а отъ варварскаго способа воздѣлыванія земли, идущаго совершенно въ разрѣзъ съ ученіемъ профессора Костычева о насыщеніи почвы влагою. Но такъ какъ веденіе правильнаго земледѣлія по Костычеву и другимъ авторитетамъ — глубокой запашки — связано съ большими затратами на удобреніе и особенно на покупку и содержаніе упряжнаго скота (6—8 воловъ для нѣмецкаго плуга самохода), то мнѣ стало очевиднымъ, что господствующая въ то время система земледѣлія могла быть доступною только богатымъ помѣщикамъ, но не крестьянамъ и захудалымъ землепашцамъ. Почему я и остановилъ свою дерзкую мысль — *перенести аристократическую систему земледѣлія отъ помѣщика въ убогую жизнь крестьянина.*

Конечно, вчужѣ дѣлалось обиднымъ за крестьянина при сравненіи его ничтожнаго урожая съ обильнымъ у тогдашняго помѣщика. Но съ теченіемъ времени несходство урожайности крестьянской и помѣщичьей земель стало уменьшаться, и помѣщики такъ же, какъ и крестьяне, начали хирѣть отъ частыхъ недородовъ.

Провозглашенная Либихомъ истощенность нашихъ земель стала прежде всего угнетать просвѣщенныхъ помѣщиковъ, отъ которыхъ неувѣренность въ кормилицу мать-землю перешла и на крестьянъ, и результатомъ такого недоуверія къ землѣ послѣдовало повальное бѣгство изъ деревень въ города за поисками легкой наживы и веселой жизни.

Лѣтомъ прошлаго 1908 года въ Одессѣ я зашелъ въ книжный магазинъ Распопова и попросилъ дать мнѣ всѣ послѣднія новости по земледѣлію. Приказчикъ, подавая мнѣ книги, въ числѣ прочихъ предложилъ и завалявшуюся книгу Ив. Овсинскаго, хотя и не новую, но по названію „Новая система земледѣлія“ (переводъ съ польскаго). Содержаніе этой книги оказалось настолько интереснымъ и захватывающимъ, что я въ одинъ присѣсть прочелъ ее и буквально былъ пораженъ такой находкой.

Уже тамъ, въ Одессѣ, я приступилъ къ краткому изложенію выводовъ „Новой системы земледѣлія“ для изданія небольшой брошюры крестьянамъ съ цѣлью познакомить ихъ съ благотѣльнымъ, провѣреннымъ тридцатилѣтней практикой, способомъ воздѣлыванія земли для полученія вѣрнаго урожая въ 300 и болѣе пудовъ съ десятины. Я постарался найти и автора книги, Ивана Евгеніевича Овсинскаго, отъ котораго узналъ, что новая его система уже введена на пространствахъ сотенъ тысячъ десятинъ и изъ года въ годъ приноситъ вѣрные и обильные урожаи тѣмъ счастливымъ, кто примѣняетъ ее на своей землѣ.

„Новая система земледѣлія“ Овсинскаго построена главнымъ образомъ на естественномъ, природномъ способѣ обработки земли и на самосознаніи растений.

Естественный, природный способъ обработки земли состоитъ не въ буйномъ противодѣйствіи законамъ природы, что представляетъ собою наша старая система земледѣлія, а въ разумномъ подражаніи такимъ зако-

намъ, въ использованіи всѣхъ природныхъ факторовъ, способствующихъ хорошему, вѣрному ежегодному урожаю. По старой разорительной системѣ *сносный урожай* бывалъ какъ случайность, независимо отъ свободной воли землепашца,— новая же, дешевая, система земледѣлія поставила змледѣльца въ положеніе свободного господина, отъ воли котораго зависитъ *обильный и постоянный урожай*, и если урожай у него плохъ,— то въ этомъ всецѣло онъ, и только онъ одинъ, повиненъ.

Въ борьбѣ съ нашими ужасными недородами Ив. Овсинскій оказался побѣдителемъ— безъ крови, безъ причиненія горя другимъ людямъ, и далъ міру такое великое научное завоеваніе, послѣдствія котораго трудно сразу охватить. Его система земледѣлія принесетъ человечеству неисчислимыя благодѣянія и, быть можетъ, послужитъ причиною возвращенія человѣка опять на мирный, безкровный путь жизни подъ защитою нашей вѣчной матери-земли, заставитъ человечество вести борьбу не другъ съ другомъ, а лишь съ неблагопріятными только условіями для осуществленія естественныхъ законовъ природы. Овсинскій подарилъ намъ такую систему земледѣлія, которая въ 3—5 лѣтъ можетъ обогатить насъ, славянъ, и навсегда избавитъ насъ отъ рабскаго, слѣпотаго подражанія европейскимъ законамъ борьбы за существованіе, отъ того челоѣконенавистничества, какимъ проникнуты теперь всякіе цивилизованные культуртрегеры. Тамъ прославляютъ Круппа, фабриканта ужаснѣйшихъ смертоносныхъ орудій, способныхъ въ минуту уничтожить тысячи челоѣческихъ жизней и труды тысячелѣтій; еще болѣе приходятъ въ неистовый восторгъ отъ изобрѣтеній Цеппелина, стремящагося съ птичьяго полета уничтожать цѣлыя села и города,— но совершенно незамѣтнымъ приходитъ великое твореніе Овсинскаго, твореніе, несущее міру не смерть, нужду, горе и слезы,— а довольство, счастье и независимость челоѣка отъ случая.

Система Ив. Овсинскаго несетъ признаки гибели вражды современныхъ народовъ, такъ какъ при введеніи ея повсемѣстно — падеть сама собой причина борьбы, происходящая теперь больше всего отъ страха остаться голодными. Настанетъ время, — и оно уже недалеко, — когда имя Овсинскаго будетъ произноситься съ благоговѣніемъ каждымъ земледѣльцемъ, ставшимъ господиномъ своего положенія, а не рабомъ случая, а въ агрономическихъ наукахъ ученіе Овсинскаго займетъ подобающее ему почетное мѣсто и отстранить устарѣлыя формулы обработки земли и рецепты ея удобренія. *Такія безжизненные формулы и рецепты разорительнаго удобренія, какъ признаки заблужденій, будутъ покоиться въ музей древностей рядомъ съ обугленнымъ коломъ дикаря и галльской сохой, возлѣ которыхъ ученый агрономъ Дегеренъ отводитъ мѣсто и современнымъ орудіямъ обработки земли.*

Здѣсь нѣтъ ни слова преувеличенія, такъ какъ научные выводы Ив. Овсинскаго блестяще подтверждены тридцатилѣтней непрерывностью полученія неслыханныхъ урожаевъ для поклонниковъ старой системы земледѣлія. Вотъ почему даже самые закоренѣлые противники новой системы земледѣлія должны были преклониться предъ неопровержимостью научныхъ выводовъ Овсинскаго, закрѣпленныхъ жизненными фактами. Уже теперь новая система земледѣлія получила официальное признаніе, и Ив. Овсинскій приглашенъ Летичевскимъ земствомъ Подольской губ. въ качествѣ руководителя по введенію его системы въ губерніи; но скоро мы услышимъ, что система земледѣлія Овсинскаго вытѣснила изъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и ненужный хламъ обветшалыхъ формулъ дорогой и разорительной обработки земли. Дай Богъ, чтобы скорѣе случилось это счастливое событіе, способное залѣчить измученной нашей родинѣ язвы неурожаевъ, причиненныя ей не истощеніемъ земли и засухами, а неестественной и разорительной системой земледѣлія.

II.

По изслѣдованіямъ многихъ ученыхъ натуралистовъ (Дарвинъ и другіе), съ несомнѣнною положительностью доказано, что растенія ведутъ такую же борьбу за существованіе, какъ и животныя. Для достиженія болѣе или менѣе свободной жизни растенія употребляютъ всѣ свои силы на борьбу какъ со своими братьями-притѣснителями, такъ равно и со всѣми тяжелыми условіями и препятствіями, которыя создаются на пути ихъ благополучія суровою природою, животными или человекомъ. Кромѣ того, растенія, какъ и животныя, обладаютъ способностью самосознанія, чувствуютъ боль, лишенія, страдаютъ; они всѣми мѣрами стараются поборотъ препятствія своему развитію, а когда такія препятствія неустранимы на родинѣ, они стремятся перейти на другое мѣсто, туда, гдѣ могутъ жить лучше, безъ притѣсненій. Для перехода на другое мѣсто растенія имѣютъ въ своемъ распоряженіи два средства — корни и сѣмена. Если растенію тяжело живется на родинѣ, когда стволъ его умираетъ, или когда его срубятъ и не даютъ ему возможности пустить побѣговъ изъ пня, тогда растеніе стремится продлить свою жизнь посредствомъ корней въ другомъ мѣстѣ. Нерѣдко приходится наблюдать, что изъ земли появляются побѣги срубленнаго или умершаго дерева на разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ прежняго мѣстожителства его и что такіе побѣги растутъ и достигаютъ иногда лучшаго развитія, чѣмъ ихъ погибшій родитель. Когда же растенія терпятъ нужду, медленно истощаются отъ недостатка всего имъ необходимаго и, слѣдовательно, должны преждевременно умереть, но не лишены главныхъ основныхъ своихъ частей, корней и ствола, тогда они напрягаютъ послѣднія свои силы, чтобы произвести сѣмена, бросить ихъ на землю въ такое мѣсто, гдѣ они могутъ свободно

жить. Но если же растеніе живетъ хорошо, не испытываетъ ни въ чемъ недостатка, то оно жирѣетъ, имѣетъ крупный мясистый стволъ, большія вѣтки и листья, а сѣмянъ не даетъ. Напримѣръ: виноградъ на свободѣ, пользуясь лучшими условіями свѣта и питанія (Индія), пышно развивается, расползается во всѣ стороны, даетъ сочные побѣги длиною по нѣсколько сажень, а плодовъ на такомъ виноградномъ кустѣ не ищите; ихъ нѣтъ. Но лишь стоитъ стѣснить его свободу, отрѣзать ему вѣтки, причинить боль, показать ему, что его ждетъ смерть, какъ онъ начинаетъ давать плоды. Растеніе настурція, послѣ того какъ его вынуть изъ земли съ корнями, сохраняетъ свою жизнь еще нѣсколько дней. Оно теряетъ листья и живетъ въ послѣдніе предсмертные дни только [для того, чтобы дать сѣмена и продлить свою жизнь въ потомствѣ; для этого оно покрывается массою цвѣтовъ, а затѣмъ и зрѣлыхъ сѣмянъ. Такихъ примѣровъ среди растеній безконечное множество. То же наблюдается и среди животныхъ. Ожирѣніе или тучность препятствуетъ плодовитости: жирная птица не несетъ яицъ. Садоводы - практики по опыту давнымъ - давно знаютъ такую способность растеній, почему и не даютъ фруктовымъ деревьямъ пышно и свободно развиваться, такъ какъ при свободномъ ростѣ дерева не получается на немъ плодовъ. Поэтому садовники обрѣзываютъ вѣтки деревъ, ущемляютъ или разрѣзываютъ кору, раскалываютъ корни и кладутъ подъ кору ихъ камешки, чтобы постоянно причинять страданія растенію, напоминать ему о его скорой смерти. И растеніе, испытывая мученія, предвидя свою гибель, даетъ, на зло своему притѣснителю, обильные плоды, сѣмена, чтобы посѣять ихъ въ другомъ мѣстѣ и продлить свою жизнь въ потомствѣ.

Такое свойство растеній очень важно для земледѣльцевъ. Зная, что растеніе даетъ обильные плоды лишь тогда, когда его притѣсняютъ, земледѣлецъ вынужденъ

поставить хлѣбныя растенія въ такія условія жизни, при которыхъ они должны испытывать нужду, препятствіе къ пышному развитію листьевъ и ствола. Но притѣсненія не должны доходить до крайности, иначе растенія могутъ или преждевременно погибнуть или принесутъ мелкія, легковѣсныя сѣмена. Вотъ почему земледѣлецъ обязанъ засѣвать хлѣбныя зерна густо, чтобы растенія сами себя притѣсняли, не роскошествовали, отчего они принесутъ зерна и рано созрѣютъ. Но для того, чтобы зерна были крупныя, тяжеловѣсныя, необходимо, чтобы густо засѣянная полоса земли шириною въ 6—7 вершковъ чередовалась такой же ширины незасѣянной полосой земли, откуда растенія будутъ получать достаточно свѣта и воздуха и будутъ стремиться дать крупныя сѣмена. Другими словами, надо поощрить растенія, подать имъ надежду, что ихъ тяжелыя зерна падутъ на близъ находящуюся свободную землю. Если же все поле засѣять сплошнымъ сѣвомъ, тогда растенія дадутъ мелкія легковѣсныя сѣмена, въ надеждѣ, что вѣтеръ поможетъ перенести ихъ на свободную землю, находящуюся далеко отъ ихъ родины. Повторяю, что растенія такъ же, какъ и животныя, чувствуютъ и даже разсуждаютъ. Такое свойство растеній давно извѣстно китайцамъ, а въ послѣднее время и американцамъ. Дѣятельные американцы позаимствовали способы земледѣлія у китайцевъ, усовершенствовали ихъ, послѣ чего стали получать обильные урожаи, и избытокъ своего хлѣба продаютъ въ Западную Европу, а иногда и намъ. На самосознаніе и самостоятельность растеній обратилъ вниманіе Ив. Овсинскій, и это неопровержимо доказалъ въ настоящей книгѣ. Способность самосознанія растеній онъ рѣшилъ использовать въ земледѣліи и заставилъ хлѣбные злаки давать всегда обильные и вѣрные урожаи. Онъ прежде всего сталъ примѣнять новую систему у себя въ небольшихъ размѣрахъ, а затѣмъ ввелъ ее во многихъ имѣніяхъ, и теперь получаетъ всегда вѣр-

ный и обеспеченный урожай въ 270—330 и больше пудовъ съ десятины въ дождливое или засушливое лѣто.

Новое земледѣліе съ каждымъ годомъ все больше и больше распространяется у насъ и даетъ неслыханные въ Россіи урожаи. Такое земледѣліе примѣняется уже болѣе 30 лѣтъ на многихъ сотняхъ и тысячахъ десятинъ какъ помѣщиками, такъ и крестьянами, и всегда, даже въ голодные годы, приносило обильные и вѣрные урожаи. Надо только удивляться тому обстоятельству, что такая благодѣтельная система земледѣлія не успѣла еще привиться у насъ повсемѣстно. Объяснить это можно, во-первыхъ, тѣмъ, что мы, русскіе, вообще не любимъ измѣнять старое, хотя и плохое, на очевидно полезное, но новое; мы говоримъ, что такъ работали наши отцы и дѣды, такъ и мы будемъ продолжать; во-вторыхъ, оттого, что сочиненіе Ив. Овсинскаго „Новая система земледѣлія“ издано на польскомъ языкѣ и въ небольшомъ количествѣ, отчего о новомъ земледѣліи узнали лишь немногіе, а, главное, оттого, что нерѣдко русскіе интеллигентные люди не имѣютъ достаточной національной любви и гордости, здороваго патріотизма, и признають достойнымъ вниманія и хорошимъ только то, что привезено къ намъ изъ-за границы, что получило штемпель Парижа или иного современнаго Вавилона. Такія лица до того ослѣплены чужестраннымъ, что часто приглашаютъ для воспитанія своихъ дѣтей отставныхъ безграмотныхъ французскихъ барабанщиковъ или ресторанныхъ кельнеровъ, современныхъ законодателей изысканныхъ способовъ, какъ, что и когда хорошо поѣсть. Вотъ почему и проморгали наши просвѣщенные землепашцы теорію Ив. Овсинскаго и, слѣпо слѣдуя заграничнымъ способамъ земледѣлія и рецептамъ удобренія земли — разорились.

Между тѣмъ, тутъ, дома, по сосѣдству ихъ земли, — еле-еле прозябала чудная система земледѣлія Овсин-

скаго, которая многихъ уже обогатила, вывела изъ вѣчной кабалы и зависимости отъ случая и *поставила на твердую почву увѣреннаго полученія постоянного, не случайнаго урожая.*

Появись такое сочиненіе за границей и получи дипломъ какого-нибудь современнаго моднаго салона, — о немъ заговорилъ бы весь міръ. Но мало читать о новой системѣ, — надо видѣть ее на дѣлѣ. Тѣ же счастливы, кто видѣлъ прекрасные урожаи на земляхъ, обработанныхъ по новому для насъ способу, немедленно стали вводить его и у себя, чѣмъ избавились отъ постоянного страха остаться безъ хлѣба. На первый годъ они засѣяли по новому способу по одной — двѣ десятины, на пробу, и получили вдвое — втрое больше хлѣба, чѣмъ по старому способу. На второй годъ засѣвали по сотнѣ десятинъ, а на третій всю землю, по нѣсколько тысячъ десятинъ перевели на новое хозяйство, и теперь каждое лѣто, урожайное или голодное, получали и получаютъ обильные урожаи. Новое земледѣліе показало свое разительное превосходство въ сравненіи со старымъ, особенно въ 1895, 1896, 1897 гг. Весна и лѣто послѣдняго года на югѣ Россіи, въ Херсонской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, на рѣдкость были засушливы: не выпало почти ни одного дождя. Поля, обработанные по старому способу, почернѣли; все выгорѣло. На сосѣднихъ же земляхъ, гдѣ была введена новая система земледѣлія, кругомъ виднѣлась пышная зеленая растительность и получился такой сборъ хлѣба, какого съ полей старой обработки не видѣли и въ самые лучшіе урожайные годы. Особенно дала себя почувствовать засуха въ имѣніяхъ на границѣ Херсонской и Подольской губерній. Несмотря на это, съ лучшихъ полей имѣнія Гетмановки (Подольск. губ.), г. Д. И. Матусевича, гдѣ была введена система Ив. Овсинскаго, получилось по 30 копенъ пшеницы съ десятины, по 11 пудовъ крупнаго зерна съ каждой копны, или съ деся-

тины по 330 пудовъ зерна; со среднихъ полей по 26 копень = 286 пуд. зерна съ десятины; съ худшихъ по 18 копень = 198 пуд. зерна. Цифры эти не требуютъ поясненій.

„Благодаря этому, въ томъ году Гетмановку посѣтило много гостей. Между прочимъ, удостоили ее своимъ посѣщеніемъ гр. Стенбокъ-Ферморъ, предсѣдатель вольно-экономическаго общества, управляющій казенными помѣстьями г. Чйкевичъ, делегатъ министерства земледѣлія г. Бертенсонъ и много другихъ выдающихся знатоковъ земледѣлія. Новая система въ 1897 г. дала такіе блестящіе результаты, что самый закоренѣлый скептикъ, кажется, долженъ поколебаться въ своемъ недовѣріи. Поэтому-то началось на югѣ Россіи усиленное примѣненіе „Новой системы“. Люди бросаютъ свои спеціальности и принимаются за земледѣліе. Медики, юристы арендуютъ землю и, примѣняя новую систему, получаютъ хорошіе результаты. Да и всегда получаются блестящіе результаты, лишь бы только работа произведена была надлежащимъ образомъ, безъ небрежности. А небрежность, къ сожалѣнію, я уже видѣлъ въ нѣсколькихъ хозяйствахъ“ (Ив. Овсинскій).

Какъ видите, факты превосходятъ самыя радужныя мечтанія землепашца. И такіе прекрасные урожаи получаютъ безъ особыхъ затратъ на дорогія машины и орудія, на дорогую обработку или удобреніе земли. Напротивъ, обработка земли и посѣвъ сѣмянъ по новому способу стоятъ гораздо дешевле, чѣмъ по старому. Слѣдуетъ только все дѣлать своевременно, аккуратно, безъ небрежности и навсегда отбросить наше русское авось, да „какъ-нибудь“, возлагая всѣ заботы за свое счастливое существованіе только на Бога; помнить русскую поговорку — „Богъ-то Богъ, да не будь и самъ плохъ“, а также не должно забывать и того, что небрежнаго и лѣниваго раба и Богъ не любитъ.